

Шэнь Лянь не мог поверить, что та самая женщина, которую он искал так долго, всё это время находилась рядом с ним, а он даже не заметил её присутствия.

Однако, глядя на эту робкую женщину перед собой, он понимал, почему не смог связать её с той, которую помнил из своей прошлой жизни. Та женщина, "черная вдова", смотрела на людей с беспощадным, холодным взглядом. Даже когда её поймали, она не проявила ни тени слабости. Перед ним никогда не стояла женщина, способная показать свою уязвимость.

Пока Шэнь Лянь размышлял, почему не узнал её, стражники, находившиеся в засаде, уже окружили Сунь Янь, осторожно пытаясь её задержать.

“Что вы делаете?” – резко спросила Сунь Янь.

В этот момент она напоминала хищную мать-зверя, загнанную в ловушку. Глядя на приближающихся к ней стражников, она старалась подавить дрожь, демонстрируя острые "клыки", будто готовая растерзать их всех.

К сожалению, в глазах Шэнь Ляня её действия выглядели как бесполезные попытки сопротивления.

С холодным выражением лица он посмотрел на неё и спокойно сказал: “В последнее время в городе продаётся "Ханьшисань" – препарат, который недавно был объявлен запрещённым. Все, кто причастен к его продаже, подлежат аресту и наказанию”.

Сунь Янь, услышав его слова, сразу сжала кулаки и, всё ещё с выражением недовольства, сказала: “Я не продавала эти вещи, на каком основании ты меня арестовываешь?”

Шэнь Лянь, наблюдая за её попытками оправдаться, несмотря на то, что время пришло, спокойно ответил: “О, правда? Если это не имеет к тебе отношения, то почему те люди обвиняют тебя? Если это не имеет к тебе отношения, почему кто-то сообщил, что ты ранила человека и сбежала?”

Сунь Янь, услышав его слова, почувствовала тревогу в душе, вспомнив, как её остановили на полпути.

Шэнь Лянь, наблюдая за её меняющимся выражением лица, махнул рукой и сказал стражникам: “Арестуйте её”.

Сунь Янь ещё пыталась сопротивляться, но, увы, не могла противостоять силе этих людей. Она не только не смогла вырваться, но наоборот, они ещё сильнее схватили её.

“Я... я ничего не сделала! Ты не можешь так поступать с хорошим человеком! На основании нескольких слов других людей ты сразу решаешь, что это моя вина. Если можно так легко

вынести приговор, то я тоже могу указать на других, и они, разве не окажутся в тюрьме?”

Сунь Янь, продолжая говорить, повернула голову и посмотрела на Ван Ху, который стоял недалеко и с удивлением наблюдал за ней, пытаясь за неё заступиться.

Ван Ху в этот момент был полностью ошеломлён. С тех пор как те люди сказали, что Сунь Янь стоит за их действиями, он не знал, как ей смотреть в глаза.

Когда ему поступила информация, что Сунь Янь ранила человека и собиралась сбежать, он ещё больше не мог поверить, что она, которая даже курицу убить не решится, могла сделать нечто подобное.

Но теперь, когда они не только нашли Сунь Янь в том месте, которое указал тот человек, он ещё обнаружил, что она больше не была такой молчаливой, как в его воспоминаниях. Напротив, она стала очень разговорчивой и умелой в словах.

Ван Ху думал об этом, но когда встретился взглядом с глазами Сунь Янь, полными отчаяния, он инстинктивно сделал шаг вперёд.

“Если ты невинна, в управлении тебе, конечно, воздадут справедливость. Если ты виновна, в управлении ты тоже понесёшь соответствующие последствия. Всё, что было сделано, должно иметь свою цену”.

Холодный голос Шэнь Ляня прозвучал в ушах Ван Ху, как ведро холодной воды, пролившееся ему на голову. Он молча убрал ногу, которой уже был готов сделать шаг.

Шэнь Лянь бросил на него косой взгляд, увидев, что он, наконец, понял и не стал вмешиваться, он отвёл взгляд. Затем его взгляд переместился на Сунь Янь и стражников, которые её сопровождали.

“Мы уже потратили слишком много времени, отведите её обратно”.

“Есть”.

Сунь Янь смотрела на единственного человека, который мог бы её спасти, и сейчас он явно не заботился о её жизни. В её глазах промелькнули искры гнева.

□□#

Линь Сяоцзю после того, как доставил зонты в управу и рассказал Шэнь Ляню обо всех происшествиях, в сопровождении Цзинь Чжу покинул управу и вернулся домой.

По пути домой Линь Сяоцзю заехал в аптеку и взглянул на Сун Гунцзы, который всё ещё лежал там.

Хотя кровь у Сун Гунцзы уже остановилась, его здоровье было изначально слабым, а после потери большого количества крови его жизнь теперь висела на волоске. Врач не мог ничего гарантировать, лишь сказал, что всё зависит от воли небес.

Сун Гунцзы с бледным лицом лежал там, а его мать, пришедшая по слухам, прислонилась к его боку в мучительном состоянии, её лицо было полно отчаяния.

Линь Сяоцзю, глядя на мать Сун, которая рыдала, знал, что сам он здесь не может помочь. Он в конце концов только расплатился и затем вместе с Цзинь Чжу и Цзинь Тао ушёл.

Когда они вышли, Цзинь Тао вздохнула глубоко и сказала: “Этот Сун Гунцзы действительно жалок, и его мать тоже”.

Линь Сяоцзю был несколько удивлён, услышав её слова, ведь она была по природе своей оптимистичной девушкой и обычно смотрела на вещи с позитивной стороны.

Линь Сяоцзю повернулся к ней и увидел, что на её лице появилось некоторое беспокойство, и она выглядела особенно грустной.

Похоже, заметив его взгляд, Цзинь Тао подняла глаза и несколько смущённо сказала: “Почему ты так смотришь на меня, маленький хозяин?”

Линь Сяоцзю покачал головой и быстро сказал: “Ничего”.

Цзинь Чжу всё это время молчал, стоя рядом с ними, и, услышав их разговор, вдруг вмешался: “Этот Сун Гунцзы тоже не совсем невиновен. Если бы он не взялся за эту опасную вещь, он бы не стал думать о том, чтобы причинить вред, и не довёл бы себя до такого состояния, из-за чего его мать теперь не может найти покоя”.

Цзинь Тао, услышав слова Цзинь Чжу, немного задумалась, а затем сказала: “Ты прав, брат. Всё это его собственная вина”.

Линь Сяоцзю тоже считал, что это правда, но, вспомнив, как мать Сун рыдала, разрываясь от горя, всё же почувствовал к ним некоторое сожаление.

Он подумал, что всё, что случается, — это судьба. И Сун Гунцзы, и его мать — их судьбы вполне можно назвать жестокой шуткой судьбы!

Наконец, Цзинь Тао и Цзинь Чжу проводили Линь Сяоцзю до дома, и только потом, они

отправились домой вместе.

Как только Линь Сяоцзю вошёл в дом, его встретил Сылан, который, прыгал вокруг него и выглядел безумно радостным.

Линь Сяоцзю, глядя на его поведение, почувствовал, как все сегодняшние неприятности и связанное с ними тяжёлое настроение немного улеглись.

Он погладил его по голове, и, видя, как собака начала ещё более яростно его лизать, с улыбкой сказал: “Всё, подожди, я помоюсь, а потом приготовлю ужин. Сегодня вечером будет горячий шашлык из баранины, и я добавлю порцию для тебя, для Канцзянь и для Ташюэ”.

“Boу!”

Хвост Сылана махал так быстро, что казалось, он вот-вот оставит за собой следы.

Линь Сяоцзю улыбнулся, увидев это, и направился в ванную, чтобы принять душ и потом приготовить ужин.

Когда он шёл в ванную, он поднял глаза и посмотрел на небо. Он подумал про себя: “Не знаю, когда Шэнь Лянь вернётся сегодня. Интересно, успеет ли он к ужину?”

□□#

Шэнь Лянь привёл Сунь Янь обратно в управу, сразу же отвёл её в тюрьму и привязал к наказательному орудию.

Шэнь Лянь, глядя на Сунь Янь, бледную и привязанную к деревянному столбу, тихо сказал: “Если ты признаешь свою вину и выдашь своих покровителей, судья может учесть это при вынесении приговора и немного смягчит наказание”.

Сунь Янь прошла через первоначальный страх, панику и тревогу, но теперь она уже безразлично относилась к ситуации. Она подняла голову и посмотрела на Шэнь Ляня, который смотрел на неё как на чужого человека, затем медленно снова опустила голову, как будто решив сохранять молчание до конца.

Шэнь Лянь, глядя на её поведение, не стал торопиться. Он повернулся и дал несколько указаний стражникам, стоящим рядом.

Они быстро ушли и вернулись менее чем через минуту, но на этот раз с ними было много встревоженных людей.

Когда толпа увидела Сунь Янь, в ней сразу началась суматоха, и кто-то даже бросился к ней, чтобы ударить.

Несколько резких звуков "пах-пах-пах" эхом разнеслись по пустой тюрьме.

Когда тот человек приготовился нанести четвёртый удар, стражники, словно вдруг пришедшие в себя, поспешили подойти и оттащили его, остановив его дальнейшие действия.

Человек был удержан стражниками, но его гнев на лице всё ещё был явно виден.

“Почему ты хочешь нам навредить?”

“Именно, если бы не ты, как бы мы оказались в этом проклятом месте и ещё подвергались допросу?”

“Ты, вредитель, я сразу понял, что, когда ты предложила нам зарабатывать деньги, у тебя были дурные намерения”. □

Толпа изо всех сил кричала и указывала на Сунь Янь, как будто они пытались излить на ней все страхи, которые у них возникли после того, как они оказались в тюрьме.

Сунь Янь продолжала держать голову опущенной и молча позволяла им ругать себя.

“Хватит!”

Раздался холодный голос, пронзивший воздух.

Когда все поняли, чей это был голос, в помещении сразу стало тихо.

Шэнь Лянь посмотрел на людей, которые ещё только что громко кричали, теперь все они стояли, как перепуганные перепёлки, даже не смея встретиться с его взглядом. Он медленно произнёс: “Ханьшисань, который у вас в руках, она вам дала?”

На самом деле, учитывая их бурную реакцию, ответ был очевиден, но услышав вопрос Шэнь Ляня, они всё равно без колебаний кивнули, а затем снова началась громкая ссора.

“Господин, вы должны понять! Всё это из-за того, что она нас обманула, вот мы и совершили такую ошибку”.

“Да, если бы не она, мы бы никогда не стали делать такого!”

“Господин, вы должны наказать её по заслугам! Всё это из-за неё!”

Среди этих шумных голосов, похожих на чириканье птиц, Шэнь Лянь медленно поднял руку, прерывая их разговор. Не обращая внимания на их настойчивые попытки оправдаться, он велел стражникам снова увести их.

Когда в зале снова воцарилась тишина, Шэнь Лянь подошел к Сунь Янь, спокойно посмотрел на неё и сказал: “Даже в такой ситуации ты всё еще не признаешь вину?”

Сунь Янь смотрела в красивые глаза Шэнь Лянь, но не находила в них ни единого намёка на себя. Казалось, в её воспоминаниях Шэнь Лянь никогда даже мельком не взглянул на неё.

Нет, однажды он всё же посмотрел, но тогда она стояла рядом с Линь Сяоцзю и смотрел на неё вместе с ним.

В этот момент Сунь Янь сама не знала, о чём думает, или, возможно, не думала ни о чём. Вдруг её охватило сильное желание узнать ответ на один вопрос.

И тогда она напрямую задала его, пристально глядя на Шэнь Ляня, надеясь уловить какую-то эмоцию в его глазах: “Ты знаешь, что, когда ты упал в воду, первыми тебя нашла вовсе не семья Линь?”

Шэнь Лянь, услышав этот вопрос, без выражения смотрел на неё. Он смотрел долго, как будто вспоминая или подбирая слова.

Они просто смотрели друг на друга, и атмосфера в воздухе становилась всё более странной.

<http://bllate.org/book/15132/1337441>